

— пояснил генерал-лейтенант. — Бойцы гвардейского отряда обнаружили возле одной из резервных линий у побережья рельсовый электрокар, неизвестно откуда раздобытый этим человеком. На сидении лежала одежда, и на ней как раз был этот узор.

— Сирены? — озадаченно переспросил Сильвестр. — Монстр из древних человеческих мифов?

Генерал-лейтенант ответил:

— Под «Сиренами» здесь подразумевается экстремистская организация, которая сгинула в конце Столетней войны. У этих людей не все дома, они помешаны на кибернетической модификации человеческого тела и целыми днями грезил о создании сильнейших химер. Во времена Столетней войны у Альянса не было времени с ними возиться, и они воспользовались царившим хаосом, чтобы похитить немало людей для проведения опытов по модификации. — Сделав паузу, он скривился от отвращения. — Я не слышал об этой организации уже лет шестьдесят, и подумать не мог...

Услышав это, до сих пор молчавший Освальд задумчиво произнес:

— Зачем экстремистской организации, занимающейся модификацией тел, понадобилось красть ментальные капсулы? Одна из найденных на краю обрыва капсул уже пуста, что здесь вообще происходит?

Генерал-лейтенант глубокомысленно посмотрел на него, но отвечать сразу не стал.

Тут же Сильвестр внезапно произнес:

— Раздался какой-то странный звук.

Генерал-лейтенант и Освальд одновременно опешили:

— Какой еще странный звук?

— Этот человек нес с собой шкатулку. — Сильвестр примерно показал её размеры. — Звук, исходивший из неё, зазвучал прямо у меня в голове, после чего мое ментальное состояние начало портиться. Ранее, в День поминовения на планете Элизий... — Он запнулся, но всё же продолжил: — Я тоже услышал этот звук, после чего у меня внезапно пробудились способности проводника.

Теперь, вспоминая об этом, он понял, что впервые услышал то гудение у стелы-памятника. Тогда звук был очень слабым, и он почти ничего не почувствовал, но стоило ему выйти из мемориала, как этот звук стал гораздо отчетливее. После этого он встретил странного Освальда, и внезапно в его голове начали возникать самые разные странные отголоски.

Освальд резко поднял голову, и в его глазах мелькнуло удивление:

— Ты тоже это слышал?

— Тоже? — Сильвестр замер и с некоторым неверием посмотрел на него. — Ты слышал это прошлой ночью? И на Элизии тоже?

Освальд покачал головой:

— Простой ночью — нет, но на Элизии я это слышал. Тогда я потерял сознание, а когда очнулся, уже наступило следующее утро... — И тогда он столкнулся с кавардаком на постели и

внезапными результатами совместимости.

Лицо Сильвестра сделалось весьма выразительным:

— Ты потерял сознание?

Освальд многозначительно посмотрел на него:

— Именно.

Сильвестр тут же поджал губы и умолк. Всё случившееся в ту ночь вновь ожило в его памяти — неудивительно, что этот человек поначалу даже не догадывался, кто он такой.

Оба были поглощены разговором и не заметили, как после слов о «странном звуке» и «пробуждении способностей проводника» лицо генерал-лейтенанта резко изменилось. Если бы кто-нибудь взглянул на него в этот момент, то увидел бы, что его выражение крайне сурово, а в глубине глаз залегла непроницаемая тьма.

Но он ничего не сказал. В конце концов, он лишь глубоко вздохнул, убрал с лица все эмоции и сурово прервал беседу обоих:

— Вопрос со звуком мы продолжим расследовать позже. Что же касается ментальных капсул, тут особо переживать не стоит: руководство Академии заявляет, что в Зале павших героев часть важных ментальных капсул на самом деле является подделками, не содержащими ментальной энергии, так что украденных оригиналов наберется не так уж много.

Сильвестр услышал это с полным недоумением:

— Зачем хранить в зале подделки?

Генерал-лейтенант пояснил:

— Говорят, что курсанты только и делали, что грозились утащить ментальные капсулы старого ректора. Академия, опасаясь, что они действительно так поступят, спрятала оригиналы.

Сильвестр: «...»

Генерал-лейтенант продолжил:

— Что касается вора, то в записях о прибытии на Эмбер этого человека нет, и пока не удастся выяснить, как именно он пробрался внутрь. Судя по предварительным результатам расследования, появление этого человека означает, что Сирены вполне могут возродиться. Подобные экстремистские организации угрожают безопасности граждан, поэтому генерал-лейтенант Фабиан из Гвардейского корпуса пригласил нас, Звездный легион, провести совместное расследование в надежде как можно быстрее во всем разобраться. Чего бы ни добивались Сирены, мы должны полностью выследить их до того, как они предпримут какие-либо действия.

Сильвестр потер подбородок в раздумьях:

— В таком случае, может, мне лучше вернуться в корпус и не ходить на занятия в Академию?

Генерал-лейтенант Лев, у которого до этого было крайне суровое лицо, поперхнулся от таких слов, и его лицо пошло пятнами:

— В какой еще корпус? Профессор Лэндон вчера связывался со мной и говорил, что у тебя ужасно низкий рейтинг, ты, наверное, даже до Е не дотягиваешь, а контроль ментальной энергии просто возмутительно хаотичен! И самое главное — брачный жар еще не прошел!

Он изъяснялся весьма убедительно:

— Возвращаться в корпус в таком виде — это же вредительство!

Сильвестр: «...Тогда зачем ты с самого утра позвал меня к себе и вывалил всё это?»

Генерал-лейтенант уклончиво ответил:

— Разве ты не капитан второго отряда? Сперва я всё тебе объяснил, чтобы ты мог нормально отдать приказ о начале расследования.

Сильвестр: «...»

Закончив говорить, генерал-лейтенант нетерпеливо замахал руками:

— Иди, иди, живо поднимай всю эту шайку-лейку за работу!

Сильвестр почувствовал, что реакция генерал-лейтенанта была какой-то странной, будто он резко и неестественно передумал. Однако тот явно не желал больше ничего говорить, и Сильвестр, мысленно выругавшись, был вынужден выйти.

Когда Освальд последовал за Сильвестром и закрыл за ними дверь, выражение лица генерал-лейтенанта мгновенно окаменело. Он заблокировал дверь кабинета с помощью терминала, затем открыл список контактов и нажал на одно из имен.

Вызов быстро прошел, и на голографическом проекторе появился мужчина средних лет в такой же генеральской форме, чьи погоны ничем не отличались от его собственных.

— Фабиан. — Генерал-лейтенант Лев кивнул собеседнику.

Генерал-лейтенант Фабиан был немногословен, что вполне соответствовало стилю его подчиненных:

— В чем дело?

Генерал-лейтенант Лев произнес:

— Похоже, Сирены проводят «тот самый эксперимент».

Лицо генерал-лейтенанта Фабиана помрачнело:

— Ты понимаешь, о чем говоришь? Все материалы тех лет были уничтожены. Ты и я видели это своими глазами, откуда у них условия для экспериментов?

Лицо генерал-лейтенанта Льва тоже выглядело не лучшим образом:

— Я не знаю, как они это сделали, но мой подчиненный, Сильвестр, вполне возможно, внезапно пробудил способности проводника именно из-за этого.

Генерал-лейтенант Фабиан помолчал секунды две:

— Бывали прецеденты и естественного пробуждения двойных способностей, ты так категоричен...

— Это вовсе не категоричность. — Генерал-лейтенант сжал кулак и ударил им по столешнице, произнеся заглушенным голосом: — Рейтинг его способностей проводника после пробуждения, возможно, ниже Е, а способности стража при этом — уверенный класс А! Разве среди случаев естественного пробуждения за столько лет был хоть один такой?

Его слова прозвучали словно тяжелый молот, ударивший в сердце генерал-лейтенанта Фабиана. Проникающее сквозь окно утреннее солнце несло с собой приятное тепло, но оно не могло растопить холод, медленно поднимавшийся на дне глаз обоих мужчин.

## 18. Лес

Одиноким крошечный островок затерялся в бескрайнем океане. Из-за своих ничтожных размеров он казался погребенным под каждым налетевшим валом, чтобы тут же вновь взметнуть брызги и показаться из воды.

В углублении на остроконечной макушке скалы притаился неприметный грот. Когда волны отступили, птицы, отдыхавшие у входа, невинно закрутили головами, но тут же были потревожены внезапным человеческим голосом изнутри и, пронзительно закричав, замахали крыльями и спешно улетели.

— Я же говорил, что не знал о фальшивке! Прежние сведения об этом ни словом не обмолвились!

Черный Угорь раздраженно швырнул куртку на землю. На его обнаженной шее отчетливо виднелись рыбы жабры. На одном из его ногтей был закреплен терминал в виде пуговицы, и на всплывшем экране отображалась свежая новость:

Шок! Капсульный вор среди ночи похитил 180 ментальных капсул! Профессор Звездной академии заявляет, что беспокоиться не о чем: большинство украденных капсул — подделки.

Раздался чей-то голос, искаженный голосовым модулем терминала так, что невозможно было понять, мужской он или женский:

— Разве нельзя было проверить всё на месте? Ты же знаешь, как выглядят настоящие ментальные капсулы.

Черный Угорь нахмурился:

— У меня совсем не было времени, за мной увязался какой-то мужик, я не смог его одолеть. — Вспомнив то, что произошло на обрыве, он вдруг усмехнулся и добавил: — Но я выяснил кое-что еще: этот парень, похоже, «чистокровный» обладатель двойных способностей. Когда зазвучало «пение», у него внезапно случился ментальный срыв. Наверное, пробудился совсем недавно, и понятия не имею, где он слышал это в прошлый раз.

— «Чистокровный»? — Голос в терминале заинтересовался. — А вот это уже любопытно.

Выдержав паузу, голос продолжил:

— Можешь больше не возиться с капсулами из Академии. На самом деле по-настоящему

полезных среди них всего несколько штук, а ты умудрился украсть самые бесполезные, в то время как всё полезное оказалось фальшивкой. Я отправлю туда других людей, а ты давай-ка убирайся оттуда как можно скорее.

— Убираться? Да я сейчас вообще не могу отсюда сдвинуться! — разозлился Черный Угорь. — Они нашли мой спрятанный рельсовый электрокар!

Собеседник на том конце издал неопределенный звук, и его тон мгновенно стал опасным:

— Твоя личность раскрыта?

Дыхание Черного Угря застряло в горле. Вспомнив об одежде, оставленной в электрокаре, он на миг засомневался, но тут же испуганно задиристо бросил:

— Да хрен там раскрыта! Просто они расставили у побережья кучу камер наблюдения, и я банально не могу высадиться на берег.

Услышав это, голос тяжело вздохнул:

— Ладно уж. От тебя вечно одни убытки и никакой пользы.

Лицо Черного Угря перекосило, но тут он услышал слова собеседника:

— Заберу тебя, когда раздобуду настоящие капсулы. А до тех пор прячься как можно надежнее. То, что тебя поймают — пустяки, а вот если из-за тебя вскрыют организацию — будет беда.

С этими словами собеседник первым отключил связь. Из динамика терминала донесся треск помех. Черный Угорь скривил лицо в гримасе, яростно сгреб лежавший рядом рюкзак, вывалил на землю мешок с ментальными капсулами и со злости истоиво растоптал их. Приложив немалое усилие, он мгновенно обратил все подделки в пыль.

\*\*\*\*\*

После того как было отдано распоряжение о совместном расследовании, Гвардейский корпус и Звездный легион выделили часть элитных бойцов для формирования временной следственной группы под началом Освальда.

В то время как группа следователей отправлялась в Звездную академию по служебной необходимости, Сильвестр направлялся туда с учебными целями. Глядя на очередную порцию материалов, присланных профессором Лэндоном на терминал, Сильвестр чувствовал легкое уныние.

Он даже начал скучать по будням в Звездном легионе: те мелкие и суматошные задания теперь казались ему невероятно увлекательными.

Будучи сам по себе исключительно сильным стражем, он всегда легко справлялся с освоением и контролем навыков. Однако после пробуждения ничтожно слабых способностей проводника он словно в одночасье откатился к самому началу пути, и этот резкий контраст вызывал у него неприятное ощущение внутренней несостоятельности.

С теорией проводников у него проблем не возникало, но из-за чудовищно слабой ментальной

энергии любая практическая отработка навыков давалась с огромным трудом.

Профессор Лэндон всё утро учил его ментальному восприятию и фильтрации информации, однако результаты оставались удручающе скромными. В конце концов, исчерпав все варианты, профессор спровадил его на специальную тренировку в спорткомплекс.

Спортивный комплекс располагался на южной стороне Академии, примыкая к густому лесу. Он состоял из двух частей — центра подготовки стражей и центра подготовки проводников, соединенных между собой открытой галереей. Сильвестр неспешно заглянул в центр подготовки стражей, побродил там и остановился у виртуальной тренировочной зоны. На нескольких экранах прямой трансляции у входа как раз демонстрировались тренировки курсантов. Понаблюдав за ними какое-то время, он почувствовал зуд в руках: последние два дня он занимался исключительно ювелирной работой с ментальной энергией проводников, без конца размышляя и медитируя в тишине, так что тело давно требовало разминки. Столкновение прошлой ночью с парнем в капюшоне подарило ему редкий шанс развернуться по полной, но бой оборвался на полуслове, и теперь при виде тренировок стражей его так и подмывало ринуться в бой.

Впрочем, виртуальные полигоны были забиты под завязку. Покрутившись по сторонам, он лишь тяжело вздохнул у закрытых дверей и, подумав немного, повернул к тренировочной зоне проводников.

Стоило ему завернуть за угол и войти в соединительную галерею между двумя центрами, как до него донеслись чьи-то сердитые голоса. Подняв голову, Сильвестр заметил на тропинке, ведущей к лесу, двух человек.

Высокий был профессором Академии, а невысокая девчушка со смешным пингвином у ног, судя по форме, являлась студенткой среднего курса.

— Кэрол, для сдачи зачета обязательно нужна пара. Тебе придется найти кого-нибудь из стражей, иначе я не смогу пропустить тебя внутрь.

Малышка по имени Кэрол возразила:

— Профессор! Байерс обещал пойти со мной в паре, но этот гад вдруг передумал и объединился с другим проводником!

Профессор ответил:

— Поэтому тебе нужно найти другого напарника. Байерс уже зашел со своей парой, я больше никого не могу тебе переставить.

Неподалеку от них стоял небольшой терминал с сенсорным экраном. Не успел профессор договорить, как воздух рядом с ним внезапно исказился, словно прорванный какой-то силой, и из пустоты, спотыкаясь, вывалились двое студентов-серокурсников.

Они торопливо подбежали к терминалу, чтобы подтвердить свои данные через личные устройства. Увидев на экране зафиксированное время, они радостно стукнулись кулаками и поспешили прочь.

Заметив стоявших на тропинке профессора и Кэрол, те тоже остановились — очевидно, они были знакомы. Более худенький проводник удивленно моргнул:

— Кэрол? Я только что видел внутри Байерс и другого проводника. Разве он не обещал объединиться с тобой?

Кэрол нахмурилась и ничего не ответила, зато страж, сопровождавший того проводника, с ехидной усмешкой бросил:

— Да она же проводник класса Е, Байерс небось просто испугался до смерти! На ее месте я бы тоже ни за что с ней не встал в пару. Еще завалит и испортит нам всю оценку за зачет.

У Сильвестра были великолепно развиты все пять чувств, и он отлично расслышал их слова. Он скосил глаза на девчушку, которую называли проводником класса Е, и при виде ее лица его глаза слегка расширились. Ей было от силы лет десять-одиннадцать, на пухлых щечках еще играл детской пух, а в огромных глазах переливался свет, напоминая пару вкрапленных изумрудов — до того красиво смотрелось.

Лицо Кэрол помрачнело, и она злобно зыркнула вслед парочке. Когда те удалились, она снова принялась спорить с профессором.

Сильвестр припомнил, что они говорили об этом лесном испытании — обязательной командной дисциплине для студентов среднего курса Академии, в которой требовалось объединяться парами страж-проводник. Войдя в лес позади тренировочной базы, пара должна была сообща отыскать единственный выход, спрятанный в чаще, и выбраться через него наружу, что считалось успешным прохождением зачета.

По лесу бродило немало низкоуровневых хищных зверей, с которыми должен был справляться страж, в то время как точное расположение единственного выхода постоянно менялось — его удерживала материализованная ментальная энергия профессоров Академии, и именно проводник должен был уловить его местоположение и направить стража.

В общем и целом, это был тест на слаженность работы пары стража и проводника.

Сильвестр подумал об этом, ощутив прилив азарта. Он решил не ходить в центр проводников, резко развернулся на носке и направился к ним, на ходу громко произнося:

— Если вам нужен страж, как насчет моей кандидатуры?

Кэрол в удивлении подняла голову. Увидев Сильвестра, она широко распахнула круглые глаза:

— Вы же тот самый Сильвестр из Кубка Небулы!

Сильвестр улыбнулся ей:

— Это я. Подхожу под твои требования к напарнику?

Только что сердито спорившая с профессором Кэрол глупо моргала, и ее выражение лица выглядело одновременно комичным и милым:

— П-правда можно?

— Можно, почему же нельзя. — Сильвестр поднял взгляд на отвечающего за зачет профессора.  
— Насколько я помню, любой студент Академии может пригласить другого для участия в паре.

Вот только старшекурсники считали ниже своего достоинства тратить время на столь примитивные тесты, а середняки ради высоких баллов целенаправленно искали напарников

под стать себе, избегая таких проводников, как Кэрол, словно чумы.

Глядя на ее растерянный, но упрямый вид, Сильвестр вспомнил про собственные способности проводника, которые, пожалуй, были еще хуже ранга Е, и в его душе проснулось нечто вроде родственного сочувствия. Ученики со слабыми данными — будь то стражи или проводники — не пользовались особой популярностью в школе. Им было трудно найти товарищей, особенно тяжело давалось участие в дисциплинах, требующих командной работы, потому что в случае неудачи неразумные напарники с легкостью перекладывали всю вину на них.

Но слабые способности при пробуждении вовсе не означали конец пути: способности стражей и проводников можно было развивать и накапливать путем учебы и тренировок. Например, его подчиненный Андрей: он следовал за ним с юношеских лет, прошел через десятки испытаний, шаг за шагом поднявшись с ранга Е до своего нынешнего уровня, и в конце концов стал прекрасным бойцом Звездного легиона.

Кэрол приоткрыла рот, глядя на него, а затем расплылась в восторженной улыбке:

— Правда? Вы сможете участвовать?

Сильвестр ответил:

— Правда. Я теперь тоже вроде как студент Академии, тем более в правилах тестов не указано, что нельзя привлекать переростков-первокурсников.

Хотя в качестве новичка он числился проводником, никто не запрещал ему использовать навыки стража.

— Я за последние два дня весь извелся, всё ломал голову, как бы размять кости. Составить тебе компанию и побить парочку низкоуровневых зверей — как раз то, что нужно.

С этими словами он посмотрел на ошоломленного профессора и, убедившись, что в правилах действительно нет запретов на участие столь необычной пары, внес свои данные в терминал регистрации. Как только профессор активировал вход в случайный лес, Сильвестр позволил счастливой Кэрол увлечь себя внутрь.

В то же время в Зале павших героев, располагавшемся на некотором удалении от тренировочного комплекса, несколько гвардейцев в спешке пробирались сквозь ряды статуй в поисках своего командира.

— Капитан!

Освальд обернулся на вспотевшего подчиненного, смутно ощущая неладное:

— Говори.

— Профессор Гидра, отвечавший за сохранность Зала павших героев, найден без сознания! Несколько ментальных капсул, включая капсулу старого ректора, пропали! Мы провели проверку и выяснили, что утром он вместе со студентом пересчитывал хранившиеся ментальные капсулы, намереваясь сделать их дубликаты. Камеры зафиксировали, как этот студент ушел посреди процесса, а спустя полчаса профессора нашли без сознания.

Брови Освальда сошлись на переносице:



— Что за студент и где он сейчас?

Боец застучал пальцами по голографическому экрану терминала и поспешно доложил:

— Студента зовут Байерс. Судя по записям внутренней сети кампуса, он только что вошел в лес за спорткомплексом, судя по всему, отправился на зачет для среднего курса.

Освальд быстрым шагом направился к выходу и на ходу отдал приказ:

— Пусть второй отряд следует за мной! Слушайте сюда: куда бы он ни направлялся, во что бы то ни стало найдите его!

## 19. Выход

— Странно.

Сильвестр разделался с двумя низкоуровневыми трупоедами и обернулся, заметив, что Кэрол хмурит брови и неуверенно озирается по сторонам.

— Что странного?

Кэрол закусила губу и проговорила:

— Кажется, я перестала точно чувствовать, где находится выход.

Видя, как она нервничает, а на лбу выступают капельки пота, Сильвестр мягко утешил ее:

— Разве до этого всё не шло отлично? Не переживай, в лесу есть и другие студенты. Мы здесь уже так долго, возможно, кто-то из них нашел выход, и тот переместился в другое место.

— Нет, дело не в этом, я... — Кэрол покачала головой и, пробыв в растерянности пару секунд, тихо призналась: — Я чувствую, что выходов два.

Наверное, сказалось то, что она годами плелась в хвосте успеваемости: выдав это, она сама испугалась собственных слов, сникла, опустила плечи и в страхе замерла, ожидая, пока Сильвестр опровергнет ее слова.

Но Сильвестр лишь подошел к ней, потрепал по голове и спросил:

— В каких сторонах находятся эти два выхода?

<http://bllate.org/book/19098/1875880>